

цо с черными, притягивающими глазами», «черные волосы живописно вились вокруг его красивого, открытого лица». В портретных характеристиках всех этих «молодых красавцев» точно так же, как и в образах «роковых женщин», мы видим одинаковые детали, которые являются совершенно случайными, необязательными: они «не работают» на главное — существо образа, не связаны с сутью персонажа, никак не выявляют авторский замысел. В «Поединке» Куприн будет высмеивать этот «изысканный» язык шаблонных романов: там Ромашов, наивный и мечтательный юноша, все время думает о себе в третьем лице, называя себя молодым красавцем подпоручиком, постоянно как бы видя со стороны свои «выразительные черные глаза», хотя, иронизирует автор, «глаза у него были вовсе не черные, а самые обыкновенные — желтоватые, с зеленым ободком».

После 1900 года резко меняются характеристики персонажей у Куприна, и можно точно сказать, с чем это связано. В 1902 году Куприн послал А. П. Чехову оттиск своего рассказа «На покое» и просил дать отзыв о нем. В ответном письме А. П. Чехов писал: «Повесть хорошая, прочел я ее в один раз, как и «В цирке», и получил истинное удовольствие. Вы хотите, чтобы я говорил только о недостатках, и этим ставите меня в затруднительное положение. В этой повести недостатков нет, и если можно не соглашаться, то лишь с особенностями ее некоторыми. Например, героев своих, актеров, Вы трактуете по старинке, как трактовались они уже лет сто всеми писавшими о них: ничего нового. Во-вторых, в первой главе Вы заняты описанием наружностей — опять-таки по старинке, описанием, без которого можно обойтись. Пять определенно изображенных наружностей утомляют внимание и в конце концов теряют свою ценность. Бритые актеры похожи друг на друга, как ксендзы, и остаются похожими, как бы старательно Вы ни изображали их. В-третьих, грубоватый тон, излишества в изображении пьяных».

Как видим, основной упрек А. П. Чехова связан с шаблонностью в характеристиках персонажей. От этого недостатка Куприн постепенно избавляется: уже в рассказах «Болото», «Мирное житие», «Трус» действующие лица обрисованы реалистически живо и разнообразно. На мой взгляд, высот мастерства в этом отношении Куприн достигает в повести «Поединок». В рассказе «На покое» у Куприна было всего пять персонажей, и все они были «похожи друг на друга, как ксендзы», а в «Поединке» Куприн изобразил 35 офицеров пехотного полка, более 10 женщин — их жен, сестер, дочерей, а также большое количество солдат. Куприну удалось показать своеобразную общность всех этих людей и в то же время наделить их живыми, индивидуальными, разнообразными чертами, причем автор сумел это сделать прежде всего благодаря мастерским портретным характеристикам.

Одна линия в изображении офицеров — уподобление их животным: у поручика Николаева — «большие, темные, воловьи глаза», у штабс-капитана Лещенко — «грустные и преданные собачьи глаза», штабс-капитан Слива «похож на большую старую скучную обезьяну», поручик Андрусевич — «маленький бойкий человек с острым крысиным личиком». Это лишь отдельные «мазки» в характеристиках, но «анималистские» эпитеты соединены с эпитетами явно оценочными, не оставляющими сомнений в отрицательной авторской позиции. В характеристиках эпизодических персонажей встречаем и яркие метафорические штрихи того же анималистского плана: поручик Епифанов во время танца «прыгал козлом», а поручик Олизар в ответ на двусмысленное замечание одной из дам не засмеялся, а «коротко и неопределенно заржал». Еще более однонаправленны и в то же время разнообразны развернутые характеристики некоторых офицеров, причем дает эти характеристики Куприн не сразу, не путем одномоментного описания, а постепенно развертывая представление о персонаже. Поручик Бек-Агамалов, красивый бесстрашный кавказец, «с широко раскрытыми злобными глазами, с горбатым носом и с оскаленными зубами, был похож на какую-то хищную, злую и гордую пти-